

Уважаемые читатели! Недавно вышла в свет первая краткая энциклопедия Абхазии.

Предлагаем вам подборку статей из нее.

Продолжение

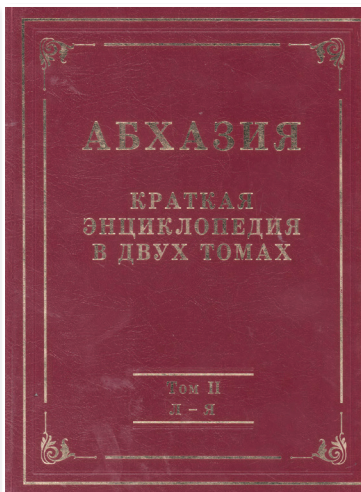
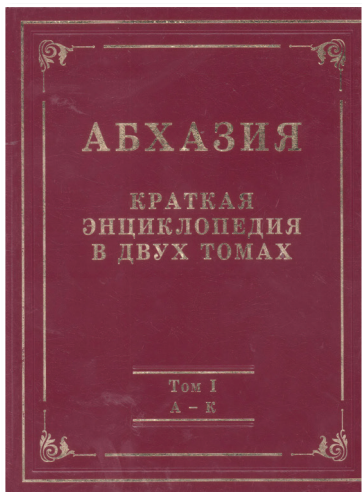
Тем не менее «кодорская» локализация Д. продолжала обсуждаться; ее активно поддержал Д.И. Гулиа (1923–1924, 1934), опиравшийся, при этом, в первую очередь, на топонимику (мыс Исгаур, Искурия, Скурчя; р. Скурча). Кроме того, он, вслед за П.К. Усларом (1881), обратил внимание на созвучие племенного назв. (а также назв. города) тиндариды (Плиний Старший, Дионисий Перизетт и др.), связанного, вероятно, с жителями хоры Д., к к-рому, возможно, восходят назв. раннесредневекового поселения Дандария — Дранда. В заключение Д.И. Гулиа сообщал: «... выше устья Кодора, верстах в 4–6 от берега моря, можно и теперь видеть развалины древних сооружений». «Кодорскую» локализацию поддержал А.В. Фадеев (1934), отметив при этом, что «к сожалению, до сих пор на берегу скурчинской бухты не произволись серьезные археологические изыскания, которым, очевидно, будет принадлежать решающее слово в этом вопросе». В 1925 раскопки в Сухуме (место быв. Ново-Афонского подворья, угол совр. ул. Пушкина, Лакоба и Набережной Махаджиров) провел А.С. Башкиров, обнаружен только слой рим. времени, у вост. устья р. Беслетки был найден фрагмент античной чернолаковой керамики. О находках там чернолаковой керамики писал и Л.Н. Соловьев (1947). В 1940 слой эпохи эллинизма (фрагменты «мегарской» чаши, чернолаковой керамики) был исследован (при проведении водопровода) Л.Н. Соловьевым и И.Е. Адзинба на набережной напротив гостиницы «Рица». В 1935–1936 и 1946 гг., как отмечал Л.Н. Соловьев, наблюдение за строительными работами вдалеке от берега указывало на отсутствие сплошного культурного слоя и исключительно на «существование в нагорной части отдельных эллинских усадеб». В 1952 М.М. Трапш исследовал участок к югу от стен Сух. крепости, ниж. слой мощностью 0,4 м был датирован им 5–3 вв. до н.э. В 1959 раскопки проводились А.М. Апакидзе и О.Д. Лордкипанидзе на набережной, возле крепости. На небольшой площади, из-за интенсивного поступления грунтовых вод, был выявлен слой (толщиной 1 м) 3–2 вв. до н.э. с фрагментами чернолаковых сосудов, пергамской краснолаковой керамики, «мегарских» чаш. Несколько найденных фрагментов чернолаковой керамики отнесено к 5 в. до н.э. М.М. Трапш в раскопе 1959 у юго-вост. Угла тур. крепости под слоем мощностью 0,4–0,8 м 2 в. н.э. (матер. 1 в. н.э. представлены очень слабо) обнаружил слой 3–1 вв. до н.э. — слабо насыщенный находками и исследованный не до материка из-за «значительного поступления грунтовых вод». «Хронологического разрыва» (т.е. стерильных прослоек) между слоями обнаружено не было. Раннеантичная керамика была также обнаружена на лев. берегу р. Басла при строительстве санатория Министерства обороны СССР

ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ

ВЪСТНИКЪ

#246

Ведущий рубрики: Георгиос Григориадис
исследователь-сухумовед, e-mail: elsum@yahoo.com

«Сухуми». Небольшие раскопки были проведены Ю.Н. Вороновым и Г.К. Шамба в 1977 при постройке бывш. концертного зала на ул. Ленина (совр. проспект Леона), выявлен слой мощностью 1,2–1,6 м 5–3 вв. до н.э. с многочисленным керамическим матер. и терракотовой статуэткой сидящей Деметры.

В 1978 во время охранных наблюдений В.А. Логинова при прокладке траншеи на лев. берегу р. Беслетки под балластом мощностью до 1,5 м был зафиксирован слой с немногочисленными находками керамики — амфорной, столовой и черепиц сер. 4 в. до н.э. Публикатор сделал вывод (1983): «предположение о существовании центра поселения раннеэллинистической эпохи у современного устья р. Беслетки и связанное с этим наличие мощных культурных слоев на левобережном участке (как и на правобережном) пока не подтверждается». На терр. санатория МВО у устья р. Беслетки в 1983 был обнаружен участок с находками 5 — нач. 4 вв. до н.э., в т.ч. с фрагментами стеклянного сосуда типа алабастра финикийской работы. Что это — погребальный комплекс (скорее всего) или слой поселения — осталось неизвестно, работы продолжены не были. Поэтому малоубедительными являются в этой связи звучащие иногда утверждения о том, что «наиболее ранние до эллинистического времени культурные слои, скорее всего, фиксируются в районе р. Басла». К сожалению, подобного рода разочарования следовали и далее. В 2002–2003 гг. при ремонте трубопровода по ул. Званба было заложено 5 раскопов, обнаружено несколько т.н. пятен культурного слоя — видимо, остатков жилищ, а также несколько погребений эпохи эллинизма, в т.ч. достаточно богатых, с золотыми изделиями (погребение в урне). Культурный слой античного города выявлен не был, а каменная стена, объявленная стеной древней Д., оказалась в итоге гораздо более поздней. Матер. раскопок не опубликованы. При широкомасштабных работах на терр. крепости, развернувшихся силами нескольких экспедиций, начиная с 1980 (с перерывом на 1993–1998 гг.), слой эллинистического и более

раннего времени, не считая отдельных находок, не был обнаружен. В 1999 на терр. Сух. крепости, в ее вост. части, были начаты работы экспедиции АГУ (А.Н. Габелия). При углублении раскопа выявлен слой около рубежа эр и кон. 3 — 2–1 вв. до н.э., но из-за «интенсивного наступления воды работы были прекращены» (2003). При шурфовке слоя рубежа эр «грунтовые воды здесь подступают очень близко, поэтому приходилось делать водосборные ямы и выкачивать воду насосами». В 2010 античный слой был зафиксирован при строительных работах на ул. Гулиа. В 2010–2011 гг. охранные археологические исследования были проведены за пределами «турецкой крепости», на участке, отведенном для строительства здания посольства РФ (В.В. Бжания и др.). В ходе работ обнаружен колодец, сложенный из валунов, сланца и песчаника, 4–3 вв. до н.э. Т.о., городской слой Д. на терр. совр. Сухума до сих пор не выявлен, по сути, обнаружены только пятна культурного слоя, свидетельствующие о наличии здесь отдельных усадеб. С др. стороны, их наличие не позволяет сомневаться в том, что терр. совр. Сухума являлась частью хоры античной Д. Остается найти центр. часть этого античного города. В то же время, по мнению Г.А. Лордкипанидзе (1977), «картографирование и раскопки показали наличие сохранившейся части ранних слоев Диоскуриады, но они застроены. Повидимому, лишь незначительная часть Диоскуриады разрушена морем». И все же вслед за В.И. Чернявским, возникла соблазн поискать остатки исчезнувшего города под водой. Предостережения в этой связи высказывал Л.Н. Соловьев (1947): «Чернявский поторопился с выводами»; но сам Л.Н. Соловьев при этом допускал как абразию (т.е. процесс разрушения берега морскими волнами), так и «погружение Диоскурии в результате огромного берегового оползня. В этом случае здания города могли без особых разрушений опуститься на дно моря, не успев сделаться жертвой морской абразии». В дальнейшем Л.Н. Соловьев (1960) несколько скорректировал свою позицию (вместе с Л.А. Шерва-

шидзе), предположив, что имел место «тектонический сброс», «по каким-то причинам оставшийся незавершенным». По мнению М.М. Трапш (1969), «остатки основной части древнего города находятся на дне Сухумской бухты, а на территории современного Сухуми располагались лишь его окраины». В 1953 в море близ устья р. Беслетки была обнаружена мраморная надгробная стела (выставлена в Абхазском государственном музее) с трехфигурной композицией (сидящая в кресле, т.е. умершая женщина, приникший к ней мальчик, стоящая девушка с ларцом в руке) — сценой прощания с умершей. Стела является выдающимся произведением аттических (О.Д. Лордкипанидзе допускал ее изготовление на о-ве Родос) мастеров и датируется в рамках 430–420 гг. до н.э. Без сомнения, эта уникальная находка обострила проблему поисков «затонувшего города», обратив внимание исследователей и общественности в первую очередь к подводной археологии. В 1953 гидроархеологические работы в акватории Сух. бухты были проведены Пицунд. археологической экспедицией Института истории АН ГССР; в дальнейшем их вел Л.А. Шервашидзе. Дж. Олдридж в предисловии к рус. изданию своей книги «Подводная охота» (1958) писал о «затопленном морем древнем греческом городе» в Сухуме: «этот город, вероятно, является наиболее важным из всех известных до сих пор подводных археологических руин. К тому же совершенно очевидно, что он дошел до наших дней в полной сохранности. Ныряя в том районе, можно увидеть изваяние пловца, стоящее на крыше древнего греческого дома. Это дает основание заключить, что если этот высокий дом, выступающий над грязью, не подвергся разрушению до наших дней, то и весь город, скрытый толстым слоем грязи, также хорошо сохранился». Оживленный интерес к этой тематике сохранялся, по меньшей мере, до нач. 1970-х гг. Неудачный в целом опыт работ в акватории Сух. Бухты и более углубленное исследование этого вопроса привели Ю.Н. Воронова (1980) к обоснованному выводу о том, что «со времени основания Диоскуриады (6 в. до н.э.) сколько-нибудь значительных изменений в конфигурации Сухумской бухты не произошло. Ширина полосы, отнятой за последние 2 тыс. лет морским прибоем у суши, не превышает 100 м. Эта полоса и занимавшая ее часть древней Диоскуриады погибли полностью и безвозвратно». Из многочисленных монетных находок на терр. совр. Сухума уникальным для Причерноморья является клад гемидрахм (триоболов) Ахейского союза (280–146 гг. до н.э.), обнаруженный в нач. 20 в. Кроме Греции (10 кладов), один клад таких монет известен только на терр. Израиля. Ранее

нами было высказано предположение (2013), что в какой-то определенный период, возможно, с кон. 4 по сер. 1 в. до н.э., акрополь Д. находился на месте совр. Эшерского городища. Первоначально возникшее здесь в первой пол. 6 в. до н.э. поселение являлось, вероятно, усадьбой (хорионом), входившим в хору Д. Но уже в 4 в. это поселение городского типа, с оборонительными укреплениями, храмом (сохранились архитектурные детали), водопроводом, общ. зданием, надписью на безукоризненном греч. яз. на бронзовой плите, прямо говорящей о некоем полисе. Возможно, после разрушения Эшерского городища на заключительном этапе Третьей Митридатовой войны и последующих за ней событий центр запустевшего города был перенесен на место совр. Сухума. Случаи переноса городов в пределах их хоры хорошо известны в античности (Смирна и др.). Др. вопрос — где находилась Диоскурия с 6 в., с момента ее основания, до конца 4 в. до н.э. Коллектив рос., абх. и западноевропейских ученых во главе с А.Б. Белинским (А.И. Иванчик, И.В. Ксенофонтова, С. Чандрасекаран, Р.В. Стоянов, И.И. Цвинария и др.) вернулись к «кодорской» гипотезе локализации Диоскурии и с 2017 начали работы на обнаруженном ими комплексе памятников в р-не мыса Искурей и залива Искурия (Скурча). На цитадели, к к-рой примыкает обширное поселение, обнаружены, в т.ч., фрагменты античной керамики рубежа 7–6 вв. до н.э. Отметим, что поселение с «текстильной» керамикой в устье Скурчи было зафиксировано Г.К. Шамба в 1998. В 1962 М.М. Трапш здесь было обнаружено городище (цитадель). Местонахождение этого городища в местности Ашьашла и наличие нескольких поселений было уточнено в 2001 группой абх. археологов во главе с В.В. Бжания (О.В. Маан, 2007).

Тем не менее остается неясным, как соотносятся городище, исследуемое сейчас, городище, обнаруженное М.М. Трапш, и городище в Адзюбже, шурфовку к-рого производила совместная рос.-абх. экспедиция в 2003. Кроме того, в «точном территориальном соответствии» Д. и Себастополиса усомнились и Л.Г. Хрушкова (2002), также обратившая внимание в этой связи на мыс Искурию. Как было сказано ею о Д., «этот древний город, в сущности, до сих пор не найден».

Вполне очевидно, что ответ могут дать только новые раскопки. Аргументом в пользу локализации Д., на определенном этапе ее истории, в р-не мыса Искурей являются приведенные выше сведения Клавдия Птолемея о местонахождении этого города: на берегу моря, непосредственно к югу от реки Корак или Коракс (по мнению ряда комментаторов, это совр. Кодор), в сторону Фасиса (совр. р. Риони). Хотя, по мнению М.М. Иващенко, р. Коракс должна соответствовать совр. р. Бзып. Локализация гидронимов античного времени крайне затруднительна, ту же р. Кодор идентифицировали с реками Гипп или Астелеф Арриана, Астелеф или Хрисоррой Плиния Старшего (Л.Н. Соловьев был уверен, что Плиний упоминает только р. Хрисоррой

(Хризораас), в источнике упомянуты обе реки). Отметим также, что в р-не устья р. Корак (хотя и, очевидно, на зап. его стороне) комментаторы локализируют Картерон Тейхос («Сильную крепость») Клавдия Птолемея. Хора античной Д., где бы ни находился центр города, простиралась от Гуандры до Адзюбжи включительно, т.е. включала в себя всю терр. совр. Сухума. Основные поселенческие памятники хоры, к-рым в ряде случаев соответствуют крупные могильники, возникли на основе доантичных поселений. Недалеко от устья р. Кодор, на ее лев. берегу, в местности Балан (Баглан), с. Адзюбжа, известен комплекс памятников, исследования их проводились в 1977–1981 гг. М.В. Барамидзе; матер. опубликован частично. Кроме слоя поселения найдены индивидуальные кремационные погребения 3–2 вв. до н.э. с большим кол-вом изделий из золота (бляшки, браслет, серьги, подвески) и серебра (блюдо, бляшки, гривна), бронзовым конским налобником, жел. предметами вооружения (копья, топоры, стрелы и др.) и орудиями труда, античной импортной керамикой, бусами. Крупное поселение эпохи античности (Ю.Н. Воронов датировал его 9–8 — 4–3 вв. до н.э.) с большим кол-вом импортной античной керамики известно на холме Ахул-абаа в верх. части Алексеевского ущелья, над с. Дзыгута. В 1939 там было обнаружено погребение 4–3 вв. до н.э. с бронзовой орнаментированной обивкой деревянного щита, бронзовой чашей, жел. мечом, копьями, топором, античной импортной керамикой. В 1950–1960-е гг. были обнаружены погребения с античными бронзовыми шлемами. Кроме того, были найдены уздечный набор меотского типа с бронзовыми изделиями в зверином стиле, бронзовая фигурная ножка от погребального ложа, жел. обивка деревянного щита. В 1979 здесь же было найдено разрушенное погребение (или погребения), среди инвентаря бронзовые античный шлем и кнемиды, фрагментированная серебряная чаша, жел. копья, мечи, импортная чернолаковая керамика. Еще одно погребение 4 в. до н.э. обнаружили в 1985, в состав инвентаря входили античные бронзовые шлем и кнемиды, золотая шейная гривна, уздечный набор, жел. копья и топор. Вблизи найдено ритуальное захоронение конских черепов с меотскими уздечными наборами. Одним из крупнейших в регионе было

Красномаякское поселение (исследования Л.Н. Соловьева и А.А. Иессена в 1934–1935 гг., Л.Н. Соловьева в 1947, М.М. Трапш в 1956, М.В. Барамидзе и др. в 1976, Г.К. и С.М. Шамба в 1984), к нему относился могильник Красный маяк (обнаружен в 1947 Л.Н. Соловьевым, раскопки М.М. Трапш в 1957–1959 гг.). В ходе работ М.М. Трапш исследовано 152 погребения, датированных им 8–2 вв. до н.э., одно погребение 8–7 вв. до н.э. изучено в 1947, 5 погребений (2 из них 8–7 вв. до н.э.) раскопано в 1976, еще 2 погребения 4 в. до н.э. обнаружено в 1984. На поселении пл. около 0,5 га обнаружены гончарная печь (кон. 3 — 1 в. до н.э.), фрагменты античной импортной керамики, в т.ч. кон. 7 в. до н.э. (по утверждению Ю.Н. Воронова, но сам матер. не опубликован), производственная (для выпаривания соли) т.н. «текстильная» керамика до античного времени. Второе крупное поселение (на месте поселения эпохи энеолита — ранней бронзы), на г. Гуадиху, упоминается Л.Н. Соловьевым (1947), в 1952–1954 гг. здесь, сначала на сев., а затем на юж. склонах горы были проведены работы М.М. Трапш, исследовано 91 погребение, датированное автором раскопок 8–2 вв. до н.э. Еще одно погребение 4–3 вв. до н.э., обложенное черепицами, было доследовано здесь Ю.Н. Вороновым в 1973. Поселение на Сух. горе («горе Чернявского») известно с 1938 (Л.Н. Соловьев), в 1951 здесь был обнаружен клад бронзовых изделий доантичного времени, в 1951 А.Н. Каландадзе совместно с М.М. Трапш провел здесь исследования, выделив (и доисследовав, при возможности) 14 погребальных комплексов (не считая инвентаря разрушенных погребений). На юго-зап. склоне горы и на ее седловине исследовалось поселение до античного и античного времени с остатками бронзолитейного производства, фрагментами импортной чернолаковой керамики и черепицы. Поселение расширяется в 3–2 вв. до н.э. Еще одно поселение (фрагменты чернолаковой керамики) было известно еще Л.Н. Соловьеву на холме «Замка Баграта». В 1954–1956 гг. здесь были проведены раскопки М.М. Трапш, нижний слой датировался 5–2 вв. до н.э., возможно и наличие доантичного слоя. Здесь же был обнаружен комплекс бронзовых предметов конской упряжи в меотском зверином стиле 4 в. до н.э. На склоне соседнего холма было обнаружено

погребение 2 в. до н.э. с золотыми изделиями. Поселение на участке гр. Одынец (северо-зап. часть города) было известно Л.Н. Соловьеву (1947), в 1954 здесь провел раскопки М.М. Трапш. Исследована сторожевая башня рим. времени с примыкающими стенами. Под ней были выявлены погребения 3–2 вв. до н.э. и слой поселения. Крупнейшим поселенческим памятником в р-не совр. Сухума является Эшерское городище пл. около 4 га, обнаруженное М.М. Иващенко (1935). Городище исследовалось Ю.Н. Вороновым, Г.К. Шамба, В.Р. Эрлихом и др. Найдены значительное кол-во античной импортной керамики 6–1 вв. до н.э., а также фрагментированная греч. надпись на бронзовой плите кон. 4 в. до н.э. На площадке городища обнаружен могильник 3 в. до н.э., рядом с поселением обнаружены погребения 6–3 вв. до н.э., в т.ч. элитные, с античными бронзовыми шлемами, престижными предметами импорта (аттическая чернофигурная амфора), предметами вооружения. В Нижней Эшере, на Холме Верещагина, находится еще одно крупное поселение, бытовавшее с эпохи ранней бронзы до античности (обнаружено М.М. Иващенко в 1930, исследовалось в 1934–1935, 1978 гг., с 2000 практически ежегодно Г.К. Шамба и А.И. Джоуа). Найдена, в т.ч., античная импортная керамика нач. 6 в. до н.э. Обнаружено (в 1934, 1969, 1971, 1978, 2007 гг.) несколько погребений, нек-рые из них кремационные, нек-рые — вторичные, из нескольких погребений известны находки бронзовых античных шлемов. Ю.Н. Воронов (1977) предполагал наличие гончарной печи 2–1 вв. до н.э. у поселка Гулрыпш, а также гончарной печи 3 в. до н.э. в Гуандре. С.Ю. Внуков высказал обоснованные (хотя и небеспорные) сомнения: по его мнению, комплекс из Гуандры «носит обычный мусорный характер», комплекс из Красного Маяка у него «вызывает серьезные сомнения» (на наш взгляд, необоснованные), находки из Гулрыпша могут «происходить из хранилища какой-то партии товара одного происхождения». Дискуссия обусловлена отсутствием научной фиксации остатков этих предполагаемых гончарных печей. Поселения античной эпохи известны также в устье р. Дзегуты или Волчьей (Л.Н. Соловьев, найдено в 1935), на прав. берегу р. Кыласур выше совр. здания АГУ (Л.Н. Соловьев), на лев. берегу р.

Баслы на холме над кирпичным заводом (здесь же в 1936 было обнаружено погребение с золотым браслетом 3–2 вв. до н.э.), недалеко от ж.-д. платформы Ачадара (Г.К. Шамба, 1975), на юж. или юго-зап. оконечности Лечкопского плато (Ю.Н. Воронов, 1972), вост. ж.-д. платформы Гуандра (именно здесь обнаружена керамическая печь 3 в. до н.э. с клеймами Диоскурии на амфорах). На вершине холма на лев. берегу р. Кыласур близ ее устья в 1940 было обнаружено погребение с греч. бронзовым шлемом. За пределами очерченной выше хоры Д., даже рядом с совр. Сухумом, встречаются только памятники, связанные по своему культурному облику с местным населением (к примеру, два погребения 5–4 вв. до н.э. на г. Яштхуа, обнаруженные в 1959), хотя иногда присутствуют и предметы античного импорта (погребение в Шубаре, исследованное в 1978 и 1980 гг.). Очевидно, можно выделить несколько локальных центров в рамках хоры Д., с наибольшей концентрацией поселенческих и погребальных памятников, в т.ч., с импортной античной керамикой, престижными предметами вооружения, изделиями из золота и серебра. Это левобережье р. Кодор у ее устья, левобережье р. Басла между горой «Замка Баграта» и холмом Ахул-абаа, центр совр. Сухума между Красным Маяком и горой Гуадиху, Нижняя Эшера. Очевидно, эти скопления памятников тяготели к нескольким крупным поселениям.

Эту агломерацию и следует, вероятно, считать древней Д., а ее центр мог несколько раз переноситься.

Лит.: Сизов В. Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии. МАК. Вып. II. М., 1889; Иващенко М.М. К вопросу о местонахождении Диоскурии древних // Известия АБНО. Вып. IV. Сухум, 1926; Соловьев Л.Н. Диоскурия — Севастополис — Цхум // Труды АГМ. Вып. I. Сухуми, 1947; Трапш М.М. Некоторые итоги археологического исследования в Сухуми в 1951–1953 гг. // СА. Т. XXIII. 1955; Апакидзе А.М., Лордкипанидзе О.Д. Новые материалы к археологии Диоскурии — Севастополиса // Труды АБИЯЛИ. Т. XXXIII–XXXIV. Сухуми, 1963; Шервашидзе Л.А. Повесть о городе, взятом волнами. Сухуми, 1967; Инадзе М.П. Причерноморские города древней Колхиды. Тбилиси, 1968; Лордкипанидзе О.Д. Сухумская стела. (К вопросу о датировке) // СА. 1968. № 1; Трапш

М.М. Древний Сухуми. Труды. Т. II. Сухуми, 1969; Воронов Ю.Н. К изучению керамического производства Диоскуриады // СА. 1977. № 2; Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Материалы I Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья, Цхалтубо-1977. Тбилиси, 1979; Воронов Ю.Н. Диоскуриада — Севастополис — Цхум. М., 1980; Воронов Ю.Н., Шамба Г.К. Новые материалы по археологии Диоскуриады // Известия АБИЯЛИ. Вып. IX. Тбилиси, 1980; Логинов В.А. Новые материалы по археологии Диоскуриады // СА. 1983. № 2; Гулиа Д.И. Сухум не Диоскурия // Собрание сочинений. Т. 6. Сухуми, 1986; Качарава Д.Д., Квирквелия Г.Т. Города и поселения Причерноморья античной эпохи. (Малый энциклопедический справочник). Тбилиси, 1991; Шамба Г.К. Абхазия в I тысячелетии до нашей эры (по данным письменных и археологических источников). Сухум, 2000; он же. Древний Сухум. Сухум, 2005; Абрамзон М.Г. Клад гемидрахм Ахейского союза из Диоскуриады // ВДИ. 2005. № 1; Бондаренко М.Е. Античные колонии на территории древней Абхазии: Диоскуриада, Гюзнос, Питиунт. Библиографический указатель (1852–1991 гг.). М., 2011; Скаков А.Ю. Абхазия в античности: попытка анализа письменных источников // Ученые записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья ИВ РАН. Т. I. Абхазия. М., 2013; Габелия А.Н. Абхазия в предантичную и античную эпохи. Сухум, 2014; Материалы Международной научно-практической конференции к дню города Сухум «Древняя Диоскуриада» (4 декабря 2015 г.). Сухум, 2016; Сапрыкин С.Ю. Древнее Причерноморье. М.-СПб., 2018; Нюшков В.А. Древний Сухум в период древнегреческой колонизации. Новые археологические открытия // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Вып. 10. Ставрополь, 2018; Белинский А.Б., Иванчик А.И. К вопросу о греческой колонизации Северной Колхиды и локализации Диоскуриады в архаический и классический периоды // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупные чтения». Материалы Международной научной конференции. Карачаевск, 2018.

А.Ю. Скаков

Продолжение следует

В СУХУМЕ НЕЗАКОННО СНЕСЕНО ЗДАНИЕ ФЕРМЕНТАЦИОННОГО ЗАВОДА ПРОМЫШЛЕННИКА ИВАНА ЯХИОПУЛО.

С 07- по 09.12.2024 г. в Сухуме разрушили еще одно историческое здание. 7 декабря в Сухуме начался снос здания ферментационного завода промышленника Ивана Николаевича Яхиопуло, построенного в 1914 году. Это здание, расположенное на углу улиц Аршба (бывшей Сахарова, а ранее Октябрьской) и Когониа (бывшей Цулукидзе), находилось в дополнительном списке памятников историко-культурного наследия.

Прокурор столицы Алхас Агумава заявил, что столичная прокуратура даст оценку незаконному сносу этого исторического здания в Сухуме.

По словам главы Госуправления по охране ИКН Гарика Сангулия, объект числился на балансе Минпросвещения, его начало сносить частное

лицо без уведомления профильных органов.

В Городском управлении не давали разрешения на снос. Никаких разрешительных документов нет, право собственности не оформлено, и не имеется никакого проекта.

Сангулия добавил, что решение о сносе приняло частное лицо в обход Минпросвещения и профильных ведомств.

В здании три раза происходил пожар, но, по словам главы Госуправления, это не повод для сноса — должно быть особое решение по итогам анализа технического состояния объекта.

Гарик Сангулия отметил, что, согласно заключениям строителей и реставраторов, памятник подлежит восстановлению.